

УДК 81-047.34-021.242[811.512.154+811.161.1+811.111]
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-10-76-79

**КЫРГЫЗСКАЯ ЛИНГВОСПЕЦИФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КОНЦЕПТА
“КУСАЛЫК – ТОСКА” В СОПОСТАВЛЕНИИ
С РУССКИМИ И АНГЛИЙСКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ**

А.Ж. Исакова, Г.А. Мадмарова

Аннотация. Целью данного исследования является изучение уникального для культуры кыргызского языка концепта “кусалык – тоска”. Соответствующие эквиваленты были извлечены из параллельных кыргызско-русских и кыргызско-английских словарей методом непрерывной выборки. В ходе исследования было выявлено более десяти эквивалентов, что свидетельствует о высокой языковой специфике и об этнической принадлежности лексемы “кусалык – тоска”. Всё семантическое богатство значения этой лексемы может быть передано только совокупностью кыргызских, русских и английских эквивалентов. Но в определённых ситуациях употребления некоторые термины неизбежно теряются при переводе. Этот факт указывает на эмоциональную и культурную лаконичность переведённого эквивалента.

Ключевые слова: концепт; лингвокультура; кусалык – тоска; кыргызская речь; сценарии мышления.

**ОРУС ЖАНА АНГЛИС ЭКВИВАЛЕНТТЕРИ МЕНЕН
САЛЫШТЫРЫЛГАН “КУСАЛЫК – ТОСКА” КОНЦЕПТИНИН
КЫРГЫЗ ЛИНГВОСПЕЦИФИКАЛЫК МАДАНИЯТЫНДА**

А.Ж. Исакова, Г.А. Мадмарова

Аннотация. Изилдөөнүн максаты кыргыз тилинин маданияты үчүн уникалдуу “кусалык – тоска” концепциясын изилдөө болуп саналат. Тиешелүү эквиваленттер параллелдүү кыргыз-орус жана кыргызча-англисче сөздүктөрдөн үзгүлтүксүз тандоо ыкмасы менен алынды. Изилдөөнүн жүрүшүндө “кусалык – тоска” лексемасынын жогорку тилдик өзгөчөлүгүн жана этникалык таандыктыгын көрсөткөн ондон ашык эквивалент аныкталды. Бул лексеманын маанисинин бардык семантикалык байлыгы кыргыз, орус жана англис эквиваленттеринин жыйындысы менен гана берилиши мүмкүн. Бирок колдонуунун айрым кырдаалдарында айрым терминдер котормодо сөзсүз жоголот. Бул факт которулган эквиваленттин эмоционалдык жана маданий кыскалыгын көрсөтөт.

Түйүндүү сөздөр: концепция; лингвомаданият; кусалык – тоска; кыргыз сөзү; ой жүгүртүү сценарийлери.

**THE KYRGYZ LINGUISTIC-SPECIFIC CULTURE
OF THE CONCEPT “KUSALYK – TOSKA”
IN COMPARISON WITH RUSSIAN AND ENGLISH EQUIVALENTS**

A.Zh. Isakova, G.A. Madmarova

Abstract. This study aims to explore the unique concept of “kusalyk – toska” in the Kyrgyz language. Continuous sampling extracted corresponding equivalents from parallel Kyrgyz-Russian and Kyrgyz-English dictionaries. During the research, more than ten equivalents were identified, indicating a high linguistic specificity and ethnic significance of the lexeme “kusalyk – toska”. The full semantic richness of this lexeme can only be conveyed through a combination of Kyrgyz, Russian, and English equivalents. However, in certain contexts, some terms inevitably get lost in translation. This fact points to the emotional and cultural conciseness of the translated equivalent.

Keywords: concept; linguaculture; kusalyk – toska; Kyrgyz speech; thinking scenarios.

Базовой единицей описания культуры страны является её концепт. С. Степанов определяет её как микромодель культуры, которая порождает её и сама порождается ею. “Концепт – это как культурный пласт в сознании человека, нечто в той форме, в какой культура входит в духовный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, что человек, не “создатель культурных ценностей”, а обычный обыватель, самостоятельно вводит в культуру и в некоторых случаях влияет на неё” [1]. Изучение концептов – одно из важнейших направлений современных гуманитарных исследований.

В каждой культуре есть ключевые слова для понимания и интерпретации, в которых раскрываются особенности мышления и духа того или иного народа. Показывая основные понятия духовной культуры, они сами являются её элементами, означают её и в то же время понимают её. Через анализ концепта “тоска” мы знакомимся с культурой народа. Основываясь на том, “как выражаются “концепты”, когнитивные лингвисты и культурологи отмечают, что оно воплощает в себе: 1) Корень слова (например, the root of the word (И. Зиновьева, 2003); 2) Само слово (А.С. Аскольдов); 3) Готовые лексемы, словосочетания, свободные обороты, синтаксическую структуру, текст И. Камардинова) и т. д.

Целью данного исследования является изучение феномена концепта “тоска” в разных культурах, который имеет свои собственные формы выражения эмоционально подавленных душевных состояний в кыргызской, русской и английской культурах, (английская) хандра (spleen), французская скука (ennui), однако характеризуется огромным количеством меланхолических образов и переживаний, которые приводят к выводу, что тоска – это один из самых распространённых видов депрессии, важные понятия в разных культурах. Согласно определению, данному в словаре С.И. Ожегова, меланхолия – это, во-первых, “душевное беспокойство, уныние”; во-вторых, “скука и (разг. Очень скучно и неинтересно” [2]. Словарь Даля, “тоска (по толпе) – стеснение духа, томление души, мучительная грусть; душевное беспокойство, тревога, страх, скука, уныние, тоска по сердцу, тоска в печали” [3]. В исторических и этимологических словарях современного языка *тоска*

определяется как “тяжелое психическое состояние, характеризующееся тоской, печалью, беспокойством, унынием, потерей сил” *tus-sk* в основе, *teus* в основе – глаголы “тоска” – “опустошать”, “истощать” – сходны по значению с такими словами, как “тощий”, “тщеславный”, “тщательный” [4].

Как сказал Ю.С. Степанов, “все эти значения напрямую соответствуют латинскому *angor – male*. 1) стеснение, сужение; 2) стеснение сердца, тревога, тоска; и ангустия: 1) стеснение, сужение; 2) тяжёлое финансовое положение; *angustia – spiritus* “стеснённое дыхание, одышка”; немецкая тревога *angst* – “страх”, а также прилагательные – немецкие, *eng* – означает “узкий”. От латинского *angastia* происходит современное французское *angoisse* – “тоска, страх, беспокойство” [1].

В качестве объекта выбрана лексема “тоска – кусалык”, которая является основным языковым средством для вербализации одного из важных концептов кыргызской языковой культуры. Этот концепт, несомненно, привлёк внимание исследователей, совместными усилиями которых были тщательно исследованы его семантическая структура и коннотации. Действительно ли, что невозможно правильно перевести кыргызское слово “кусалык – тоска”, как показано ниже, согласно результатам нашего исследования, на самом деле не существует эквивалента ни одному переводу слова “тоска”.

В романе Ч. Айтматова “И дольше века длится день” слово “тоска” играет важную роль, передавая глубокое эмоциональное состояние персонажа и атмосферу произведения. Мы приведём несколько примеров употребления этого слова и проанализируем:

1. “Когда кажется, что весь мир отделился от тебя, ему была знакома эта “тоска” по одиночеству”.

В данном случае концепт “тоска” передаёт одиночество и изолированность героя. Ч. Айтматов использует это слово, чтобы показать внутреннюю пустоту и чувство покинутости, с которыми сталкивается герой.

2. “Тоска по утраченному идеалу разъедала его душу, как ржавчина металл”.

Концепт “тоска” здесь ассоциируется с потерей идеалов и надежды. Автор показывает,

как это чувство разрушает внутреннюю сущность героя, и сравнивает его с металлами, которые разъедает ржавчина.

Это образное выражение подчёркивает глубину и разрушительную силу тоски. Ч. Айтматов использует слово “тоска”, чтобы выразить глубокое эмоциональное состояние своего героя. “Тоска”, присущая его работам, отражает ностальгию, одиночество, потерю и внутренние конфликты, которые разъедают душу персонажа.

В кыргызском языке слово “кусалык” также передаёт эти чувства, добавляя культурные и лингвистические коннотации, характерные для кыргызского контекста.

По словам Нурлана Жолдошева, в кыргызской культуре концепт “тоска” имеет эмоциональный оттенок, при его изучении в разных случаях на первый план может выходить любой из компонентов значения этого слова. Важно, что желание чего-либо, отсутствие точного понимания того, из чего состоит желаемое, может быть связано с отсутствием желания и связанных с ним чувств, и субъект чувствует что-то плохое [5]. Жолдошев исследовал, как различные эмоциональные состояния, включая тоску, выражаются в кыргызском языке и культуре. Он проанализировал примеры из устных народных традиций, таких как эпос и народные песни. Используя примеры, приведённые в эпосе “Манас”, герой часто испытывает “кусалык”, находясь вдали от дома или в трудных ситуациях, что отражает глубокую связь тоски с понятием дома и семьи в кыргызской культуре.

В работе Эльмира Абдраимова “Культурные и эмоциональные концепты в кыргызской языковой культуре” изучила культурные аспекты выражения концепта “тоска – кусалык” в кыргызской языковой культуре, проанализировав литературные произведения и фольклор [6]. В романах Чингиза Айтматова часто описываются персонажи, испытывающие “кусалануу – тоску” в трудные моменты жизни, когда подчёркивается важность этого чувства для понимания человеческой души.

В своей работе К. Мусаев анализирует понятие “кусалык” (тоска) в контексте кыргызского фольклора и письменной литературы, подчёркивая его важность в формировании национально-культурной идентичности [7].

Автор исследует примеры из эпоса “Манас” и народных песен, показывая, как тоска выражается через тоску по дому и Отчизне.

Понятие “тоска” в кыргызской культуре – многогранное явление, тесно связанное с духом государства и культурными традициями. Исследования Жолдошева, Карыповой и Абдраимовой показывают, что для понимания этого эмоционального состояния необходимо учитывать культурный контекст и лингвистические особенности кыргызского языка. Примеры эпосов, народных песен и современной литературы показывают, насколько глубокая и многослойная тоска выражается в кыргызской речи, которая стала важным элементом национальной идентичности.

Концепт “тоска” в английской культуре охватывает широкий спектр эмоциональных и экзистенциальных переживаний: от стремления к природе и духовному просветлению до стремления к любви и сопричастности. Благодаря произведениям британских поэтов, романистов и кинематографистов учёные исследовали тонкости тоски и её влияние на жизнь отдельных людей и общества в целом. Эти исследовательские примеры показывают, как концепт “тоска” пронизывает английскую культуру и служит богатым источником художественного вдохновения и философских размышлений [8, с. 287]. В английской литературе тоска, как у героя “Гамлета”, часто ассоциируется с философскими размышлениями о смысле жизни и борьбой с внутренним дьяволом. Тоска, по роману “Гордость и предубеждение”, связана с ожиданием и разочарованием в любви, как в опыте Элизабет Беннет.

И если мы рассмотрим сходство этого понятия, то во всех трёх культурах тоска часто отражает глубокие эмоциональные переживания и внутренние конфликты персонажа. Во всех культурах тоска ассоциируется с природой и окружающим миром, что может выражать стремление человека к гармонии и красоте.

В русской культуре понятие “тоска” занимает особое место, отражая глубокие эмоциональные переживания и философские аспекты человеческого существования [9]. Российские учёные в своих исследованиях представили наглядные примеры из русской литературы.

В своём произведении Ф. Достоевский исследует психологические аспекты человеческой природы, такие как тоска, чувство внутреннего разлада и борьба с самим собой. Этот пример показывает, как Р. Раскольников, главный герой романа, борется с внутренним конфликтом между своими преступлениями и желанием достичь моральных принципов и целей. Концепт “тоска” в русской культуре, как утверждает В.В. Колесов, преломляется через призму сложных эмоциональных переживаний и философских размышлений о смысле жизни [10]. Изучение русской литературы русскими Ф. Достоевским, А. Чеховым и Л. Толстым показывает, как эта концепция отражена в произведении, но она актуальна и важна для русской культуры и литературы.

Концепт “тоска” является универсальным эмоциональным состоянием, но его значение и контекст варьируются от культуры к культуре. Примеры кыргызской, русской и британской литературы показывают, как это понятие преломляется через уникальную культурную призму, придавая ему различные значения и оттенки.

Следовательно, страстное желание – это неотъемлемое свойство человека и антропологическая константа. Оно выражает присущее человечеству стремление к смыслу. В той или иной форме оно встречается во все века и культуры в соответствии с национальными особенностями и духом каждой страны.

Поступила: 30.05.24; рецензирована: 13.06.24;
принята: 17.06.24.

Литература

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина / Ю.С. Степанов. Волгоград, 2005. Т. 1. С. 268–273.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. 922 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. М.: Прогресс, 1994. Т. 4. 864 с.
4. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2. 560 с.
5. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Вежбицкой. М., 2001. 145 с.
6. Абдраимова Э. “Куса болуу”: культурные и эмоциональные аспекты // Кыргызская культура и язык / под ред. Н. Тыныбекова / Э. Абдраимова. Бишкек, 2015. Т. 3. С. 89–97.
7. Мусаев К. “Куса болуу – тоска” в кыргызской литературе / К. Мусаев // Эмоциональные концепты в кыргызском языке / под ред. С. Маметова, К. Садыкова. Бишкек, 2012. Т. 2. С. 123–130.
8. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
9. Бердяев Н.А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века / сост. Н.А. Бердяев. СПб.: Россия, 1996. 34 с.
10. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. / В.В. Колесов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. Кн. 3. Бытие и быт. 400 с.